

Смех отца Фанга разносился эхом вокруг, лицо его сияло гордостью. Вот он, вундеркинд их семьи! Если бы Конг Шэн был жив, Чжун Юн непременно бросил бы ему вызов, и было бы неясно, кто бы победил. — Он всегда был таким широким в своих взглядах, — проговорил Ли Минван, наблюдая за Фан Чжун Юном. — Когда Чжун Юн объяснял теорию воздушных замков, его речь становилась еще более раздутой, и создавалось впечатление, что мой сын Чжун Юн непобедим в этом мире. Смех отца Фанга был настолько безудержным, что сидевшая на земле черная собака испуганно залаяла и посмотрела на него с невротическим выражением, словно считая, что Фан-отец немного не в себе. — Потрясающе! — воскликнул Ли Минван. — Ты можешь объяснить теорию с помощью логики и рассуждений, и твоя логика настолько ясна! Ты действительно заслуживаешь звания вундеркинда. Но у меня есть вопрос. Фан-отец сдержал свой смех и сказал: — Не стесняйся, спрашивай что угодно, мой сын ответит на все. — Пожалуйста, говори, — Фан Чжун Юн поднял голову и сказал, сузив глаза. — Ты только что упомянул множество древних книг, включая "Гуаньцзы", "Гуйгуцзы", "Люши Чуньцю"... — Ли Минван почти забыл названия следующих книг. — Там еще "Фэнчаншу" и "Хуайнань Ванбишу", — напомнил Фан Чжун Юн. — Да, ты используешь эти книги, чтобы доказать теорию магнетизма, но, насколько мне известно, твои предки из рода Фан всегда занимались земледелием. Даже если ты вундеркинд, ты не можешь выдумать эти знания из воздуха. — Ты ничего не знаешь об этом, — Фан-отец по-прежнему был самодоволен. — Моему сыну было пять лет, когда он, без учителя, начал писать стихи, которые потрясли всю деревню. В шесть лет Ван Юаньвай, богатый купец из уезда Цзиньси, пригласил моего сына Чжун Юна написать стихи. Чжун Юн написал стихотворение прямо на месте, что поразило Ван Юаньвая. Ван Юаньвай очень восхищался моим сыном и считал, что у него большое будущее, поэтому он сделал исключение и открыл ему свою библиотеку, сказав, что хочет, чтобы мой сын учился. Чжун Юн учился там полгода. Я думал, что это скучно. Мой сын такой умный, зачем ему еще учиться? Разве это не пустая трата времени? — Я просто видел эти книги там, — робко сказал Фан Чжун Юн. — Мне просто повезло. Я видел книги о магнетизме, но прочитал их совсем немного. Библиотека Ван Юаньвая была заполнена книгами, но, прочитав немного, мой отец сказал, что больше учиться не нужно. Я до сих пор помню, что он сказал: "Книги для глупых, умные люди часто учатся без учителя, а вундеркинды, такие как он, не нуждаются в обучении". Ли Минван немного подумал, а затем спросил: — Ван Юань, которого ты упомянул, у него есть племянник по имени Ван Анши? Фан-отец кивнул: — Да, да, Ван Юаньвай — дядя Ван Анши. Кстати, Ван Анши ровесник моего сына Чжун Юна, но, к сожалению, этот ребенок гораздо менее умен, чем мой сын Чжун Юн, и выглядит немного туповатым. Кроме того, этот Ван Анши — настоящий книжный червь. Он и его отец приехали в уезд Цзиньси в гости, но не выпускали из рук книги. Разве это не зануда? Достижения этого человека в будущем точно не сравнятся с достижениями моего сына Чжун Юна. Возможно, он всю жизнь будет посредственностью и ничего не добьется. Все-таки мой сын — гений, у него талант святого! Фан-отец снова подчеркнул это, словно боясь, что Ли Минван не понял. Услышав это, Ли Минван не мог не возмутиться в душе, ведь недалекovidный отец Фан понятия не имел о будущих достижениях Ван Анши. Ван Анши с детства был умным и любил читать. Он особенно любил читать и был одержим книгами. Незабываемо, что он написал книгу и основал "Новое учение Цзингонга". Он однажды использовал "Теорию пяти элементов", чтобы объяснить образование Вселенной, обогатив и развив идею простого материализма. В литературе он входит в число "Восьми великих мастеров эпох Тан и Сун" и известен как "Стиль Ван Цзингонга". Ван Анши был самым известным государственным деятелем, писателем, мыслителем и реформатором Северной Сун. Ли Минван не мог не посмеяться над тем, как такой могущественный человек был "пророчествован" отцом Фан как посредственность. Фан-отец заметил улыбку на губах Ли Минвана и подозрительно спросил: — Чему ты смеешься? — Я думаю, что Ван Анши в будущем добьется больших успехов, — ответил Ли Минван. — Возможно, он намного превзойдет твоего сына Фан Чжун Юна и станет выдающейся личностью, легендарной фигурой. — Невозможно, мой сын Фан Чжун Юн обладает талантом святого. — Можешь перестать повторять эту фразу

каждый день? — Ли Минван хотел рассмеяться. Фан-отец по-прежнему был горд: — Ван Анши недостаточно умен, и он точно не добьется больших успехов в будущем, а вот мой сын Фан Чжун Юн — совсем другое дело. В пять лет он мог указывать на предметы и писать стихи, он мог делать шесть дел одновременно. Многие святые стали святыми именно потому, что начали с самого начала. У моего сына есть талант святого. — Давай, садись, — Ли Минван не хотел больше с ним разговаривать, думая, что отец Фан — раковая опухоль, которую нужно удалить. Иначе вундеркинд будет испорчен им. Фан-отец, конечно же, чувствовал выражение лица Ли Минвана и сказал: — Не верь, просто подожди, через несколько лет мой сын обязательно засияет и прославится на весь мир, правда, Чжун Юн? Не дождавшись ответа Чжун Юна, Фан-отец повернулся к нему и увидел, что его глаза все время были устремлены на пояс Ли Минвана. Фан-отец разгневался и сердито сказал: — Чжун Юн, чего ты смотришь? Я тебя спрашивал! Фан Чжун Юн наконец очнулся и посмотрел на отца: — Папа, что случилось? — Почему ты все время отвлекаешься? О чем ты думаешь? Не позорь отца, — сказал Фан-отец. Что происходит с этим сыном? Он уже дважды отвлекался с тех пор, как они пришли сюда. Если так будет продолжаться, даже с его наставлениями этот сын не сможет ему помочь. — Ты смотришь на это? — Ли Минван указал на деревянную табличку с изображением дракона, висевшую у него на поясе. — www.wuxiaspot.com — Да, — кивнул Фан Чжун Юн. С тех пор, как он заметил табличку на поясе Ли Минвана, он не сводил с нее глаз, размышляя про себя. — Что в ней такого хорошего? — Ли Минван не понимал. — Что написано на этой табличке? Фан Чжун Юн долго смотрел на нее, но, сколько ни думал, не мог вспомнить эти слова. Он их не видел. Услышав его слова, Ли Минван опешил. Теперь он был уверен, что этот ребенок — настоящий вундеркинд. Ребенок не знает ничего, он очень любопытен к тому, чего не знает, и он думает. Хотя это очень маленькая деталь, для восьми-девятилетнего ребенка это, несомненно, гений на уровне чарующего, если его правильно направить. Этот человек действительно может стать святым в будущем. Мальчик преподнес ему слишком много сюрпризов, и Ли Минван тоже немного взволновался. Он снял с пояса деревянную табличку с изображением дракона и протянул ее ему: — Мне она нравится, но я не могу тебе ее подарить. Я могу только одолжить ее тебе поиграть. Если ты сможешь расшифровать слова на ней, я тебя награжу, — сказал Ли Минван, наклонившись, чтобы погладить его по голове. Цифры, показанные на ней, — арабские, и сейчас на ней написано "24". Ли Минван чувствовал, что Фан Чжун Юн не сможет их распознать. Это письмо будущих поколений. Если он сможет его распознать, значит, он — переселенец. — Я постараюсь, — Фан Чжун Юн взял деревянную табличку с изображением дракона обеими руками. — Какая награда? Если ты хочешь, чтобы мой сын помог тебе расшифровать слова на ней, награда должна быть не маленькой, — Фан-отец, хотя и не знал, что это такое, не интересовался, просто хотел получить деньги. — Не думай все время о деньгах, деньгах, деньгах. — Я не хочу денег, так что же я хочу?